

ЗАПИСКИ ИЗ АРЦАХА: первое знакомство с русской общиной

Во всем виновата моя бабушка. Русская бабушка. Да, почти все поворотные события моей жизни связаны с ней. Ну и еще с той небольшой шумной компанией ее подруг и знакомых, которые, по мнению шестилетней меня, пекли самые вкусные шоколадные блинчики. С блинов-то и началась моя судьбоносная любовь к маленькой семье русских Арцаха. С ними и продолжается.

Игра была нечестной. Как противостоять странной компании взрослых, которые веселятся, как дети? Нет, лучше детей! Я сдалась без боя. Как и чучело в польхающем сарафане. Все еще помню обиду и страх в ее бумажных глазах. Это была моя первая Масленица. Самый любимый праздник нашей русской общины.

А еще я помню осенний фестиваль, где пять красных шапочек в синих джинсах свистяще читали басни Крылова. То, что благодаря умоляющему взгляду бабули мне не дали забрать свисток домой, я тоже помню. Уроки русского языка, самый веселый летний лагерь, мои первые попытки читать стихи, танцевать калинку, придумывать частушки, доить резиновых коров, бросаться снежками в июле и вжиться в роль Бабы-Яги так, чтобы потом неделю сопротивляться всем попыткам причесать себя обратно.

Мои первые друзья, первые учителя, первые наставники, первые победы – над собой и вообще. Русская община сыграла немалую роль в жизни каждого ее представителя. И я совсем не исключение. Но главное – во всех наших воспоминаниях русская община это всегда весело. А еще тепло и

что – любишь. Хотя привычнее для тебя все же твоя родная. Возможно у многих русских такие же чувства ко всему армянскому.

Вот взять все ту же мою бабулю. Она говорит «мы» и про

Именно в Сумгаите Галина Михайловна, студентка, увлеченная спортом, познакомилась со своим будущим мужем из Карабаха. «Тогда я никогда бы не подумала, что буду жить в Арцахе». Но сумгаитские по-

вкусно, потому что шоколадные блины, и Галина Михайловна, что так заботливо подсовывала сладкую гору на большом блюде и подливала мне чай до последнего блина.

Привычка подливать чай у Галины Михайловны Сомовой, председателя арцахской русской общины, имеется и сегодня. Но в этот раз мне давно не шесть. Из-за страха лопнуть сытно-счастливой от чая я отказалась. Офис общины уже давно перекочевал в другое здание. Галина Михайловна говорит, что тут тоже удобно. Я проверяла. Сидится у них так же долго, как дома.

«Основная деятельность общины – это сохранение русского пространства», – объясняет мне Галина Михайловна во время нашего не совсем интервью, а скорее, беседы. С верхней полки на нас внимательно смотрит матрешка в желтой косынке. Красивая. В такие моменты чувствуешь привязанность к русской культуре. Чувствуешь,

русских, и про армян. Мы зовем ее «тата», от армянского Тат + бабушка. И женьялов хац у нее совсем не хуже пельменей (ну, почти, согласитесь – пельменям нет равных). Сейчас это необычное сплетение русско-армянского кажется мне таким нормальным. Как будто и не могло быть иначе: моя русская бабушка должна была встретить дедушку – армянина и переехать в Арцах, чтобы готовить свой русский хлеб с женьялом. А ведь именно такая, ну или почти такая, судьба у большинства русских, что сегодня живут в Арцахе.

И у Галины Михайловны тоже. «Правда, мне не пришлось себя переламывать, подстраиваться под кавказский менталитет и культуру, потому что мой родной город Сумгаит был интернациональным. Я дружила и с русскими, и с армянами, и с азербайджанцами. Мне было немного легче адаптироваться, чем многим русским женщинам».

громы заставили их с маленькими сыновьями переехать сюда, в отчий дом супруга.

В 1998 году началось движение общественных организаций национальных меньшинств. В это время и создавалась русская община Арцаха. Первым председателем была Рита Владимировна Нестерова – учительница русского языка и литературы русской школы Степанакерта. А уже в 2002 году председателем была переизбрана Сомова Галина Михайловна. Сегодня русская община Арцаха имеет филиалы в городах Мартуни и Мартакерт. Община для Галины Михайловны – это атмосфера родного.

«Приятно же, когда вы собираетесь и говорите на род-

«Вот хочется иногда все бросить и уехать, а тебя тянет обратно. А куда ехать-то? И там твое, но и здесь уже твое тоже. Получается, что здесь я все же дома».

Матрешка. Большая или маленькая, красная, желтая, с цветком или без фартука – все собираются в одну. Так и русские в Арцахе. Все одно – единое целое. Община – это люди. И кроме задорного духа праздника, так присущего всему русскому, у каждого из них есть свои заботы и личные проблемы. Община старается помочь.

«Проблемы бывают самые разные – кому-то помогаем в нужное место дозвониться, а кому-то немного финансово».

Но думаю, самая большая проблема в том, что Арцах не признан. Это сказывается и на общине тоже. Слишком сложно нашим детям участвовать в каких-то международных мероприятиях. Но само правительство республики относится к нам хорошо. У нас есть финансирование.

Правда, небольшое, но мы стараемся вмести все наши расходы на помощь и организацию мероприятий в эту сумму. Всегда можно придумать что-то новое, выкрутиться своей смекалкой. Надеемся, что русскую церковь все же построят и у нас будет там место для больших мероприятий».

Пока Галина Михайловна допивает чай, я снова присматриваюсь к матрешке рядом с маленьким арцахским флагом. рее наоборот. Даже молодежь, которая затрудняется говорить на других языках, всегда старается ответить мне на русском. Но все же различия в менталитете есть. Тебя не всегда могут понять правильно».

Пока Галина Михайловна допивает чай, я снова присматриваюсь к матрешке рядом с маленьким арцахским флагом.

ном языке, слушаете родную музыку, находите общие темы, шутите и всегда понимаете друга. В Арцахе много русскоязычных людей, общество не относится к нам негативно, ско-

У русских Арцаха судьбы такие же сложно сплетенные, как цветочный орнамент ее сарафана. Где-то перекресток своего и чужого, как вот эта вот завитушка, без начала или конца.

Шогер САРКИСЯН